

ISSN 1726-0639

22035

9 771726

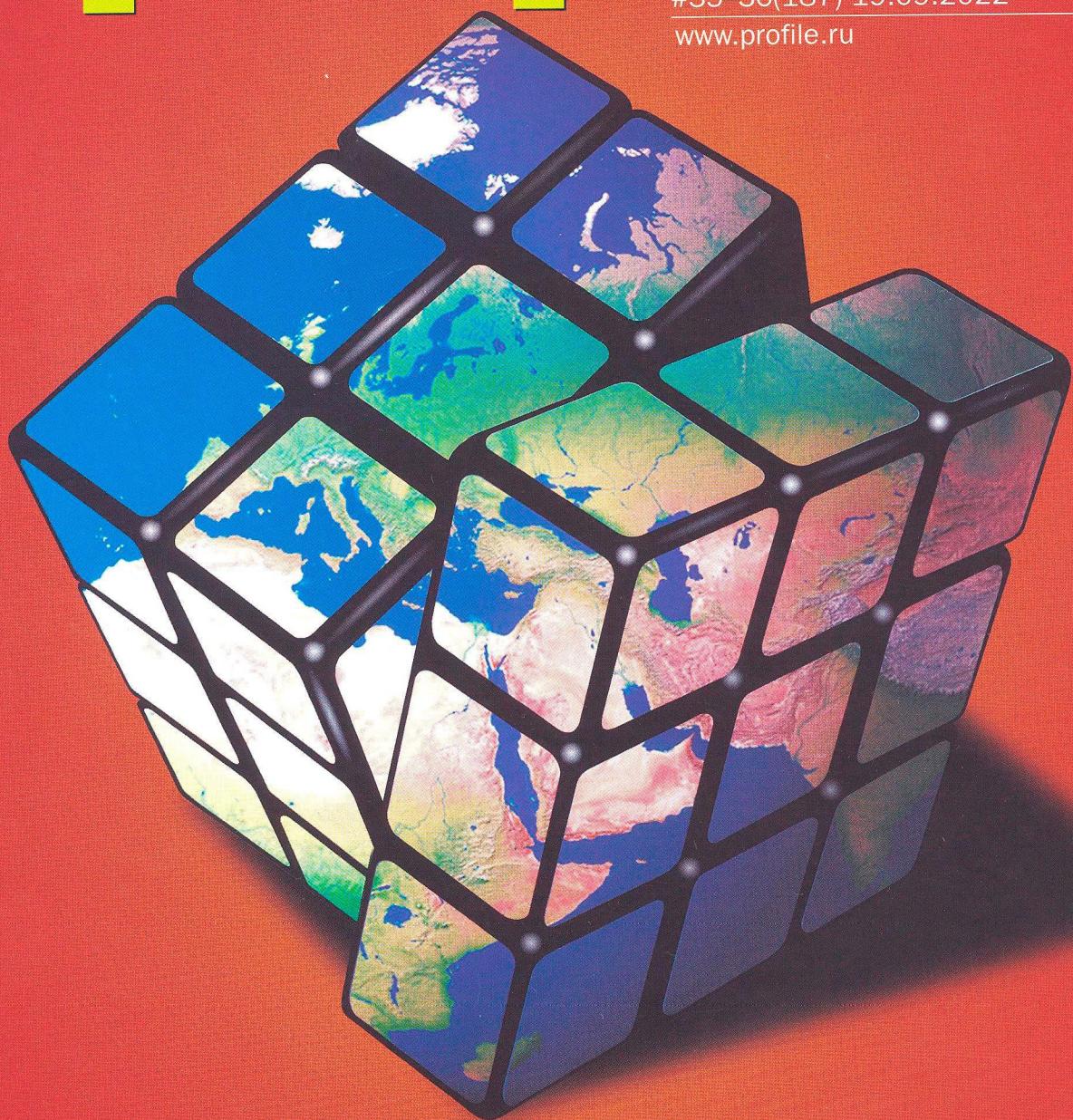
063006

профиль

#35–36(187) 19.09.2022

www.profile.ru

16+

НОВЫЙ МИР

■ Полгода спецоперации.
Итоги и перспективы
с.14

В степях Украины

Каковы стратегия и вероятные цели российской специальной военной операции

Текст: **Василий Кашин**, директор Центра комплексных европейских и международных исследований НИУ ВШЭ

Спустя полгода после начала специальной военной операции (СВО) ее политические цели все еще прямо не названы. Однако ход событий и действия российского руководства позволяют составить определенное представление о природе конфликта.

У СВО были и внешние, и внутренние причины. Внешние сыграли роль триггера для принятия российским руководством решения о начале операции и обеспечили ей общественную поддержку. Но большее значение имели внутренние факторы – копившиеся десятилетиями противоречия в обществе и экономике, борьба между их «глобальным» и «национальным» сегментами.

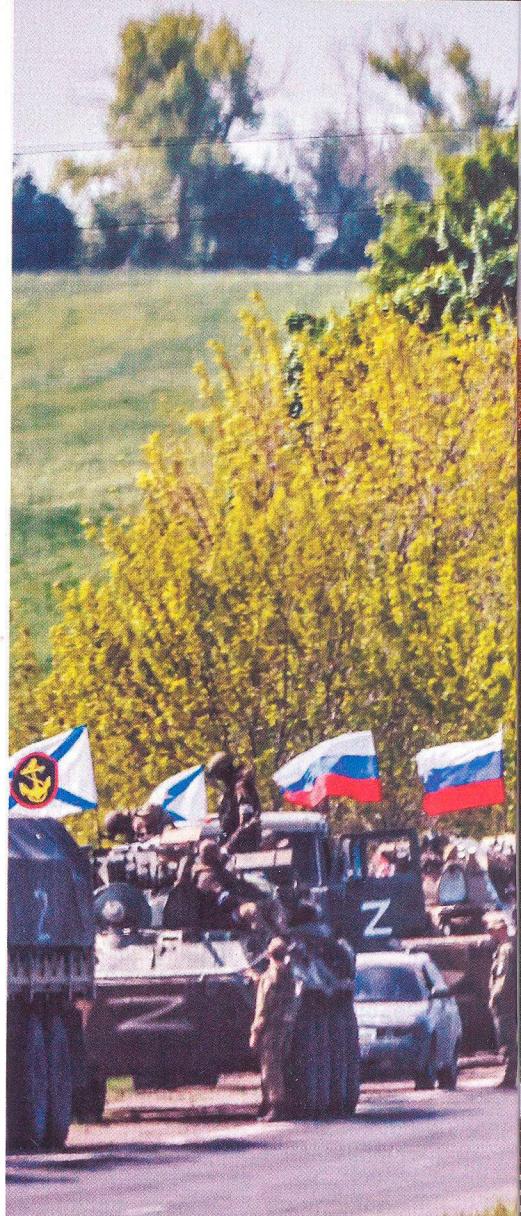
Интеграция российской экономики в глобальную систему и развитие с опорой на внутренние драйверы роста требовали выбора разных вариантов макроэкономической политики и разных приоритетов развития. Борьба этих взглядов на развитие страны и составляла сущность ее политической жизни.

И за «глобальным», и за «национальным» лагерем стояли интересы миллионов людей. Но «глобалисты» всегда составляли в России пусть и влиятельное, но все же меньшинство. Это влияние было уничтожено в ходе конфликта на Украине, что открывает путь для перестройки российского государства на новых идеиных и политических основах. По сути, СВО стала чем-то вроде гражданской войны, вынесенной за пределы страны.

О полном понимании роли внутренних факторов свидетельствуют заявления первых лиц России, констатировавших: спецоперация стала катализатором полезных изменений в отечественной политико-экономической системе. Более того, эти изменения подчас рассматриваются как главный ее результат. «Уверен, ничего мы не потеряли... и ничего не потеряем. Главное приобретение – это укрепление нашего суверенитета, и это неизбежный результат того, что сейчас происходит», – сказал на Восточном экономическом форуме Владимир Путин.

После начала СВО и перехода конфликта с Западом в острую fazu имущество многих работавших в России зарубежных компаний было национализировано, а активы иностранных собственников перешли к российскому государству и национальному бизнесу. Объем одних только замороженных активов иностранцев вроссийских акциях и облигациях составляет \$312 млрд (оценка НАУФОР), то есть примерно равняется сумме замороженных Западом российских активов. Фактические же потери иностранцев с учетом вынужденной продажи бизнеса (вплоть до безвозмездной передачи российской стороне с правом выкупа в будущем, как это произошло в случае с Renault) много-кратно больше.

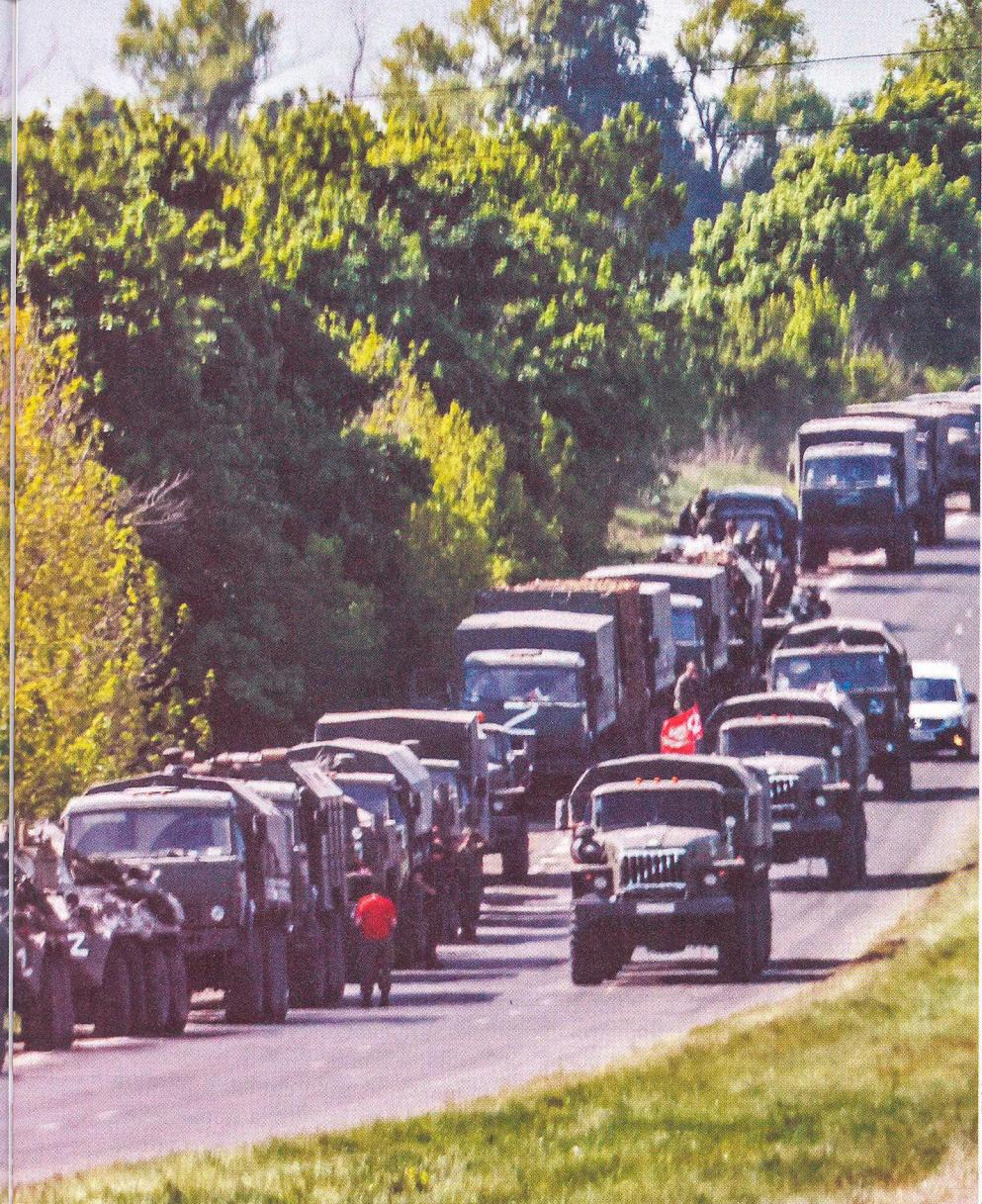
Разрыв отношений с США и Европой, неизбежность которого Москва прекрасно понимала, начиная спецоперацию, на самом деле соответство-

вал интересам как минимум значительной части населения и бизнеса, давно требовавших подобных мер.

Значимость «внутреннего фронта» спецоперации предопределила военные аспекты ее ведения. Для российского руководства важно ограничить последствия экономического шока, обеспечить плавную адаптацию экономики и общества к новым реалиям, а также не допустить всплеска безработицы и обвала ВВП.

Этими соображениями объясняется принципиальный отказ от мобилизации промышленности и населения, а также жесткое ограничение масштабов вовлеченных в СВО сил. Ожидается, что год будет завершен со смехотворным в текущих реалиях для страны бюджетным дефицитом в 1,2% ВВП. Однако это был прогнозный показатель Минфина, а на ВЭФе Владимир Путин заявил, что бюджет будет исполнен с профицитом в 485 млрд рублей.

Колонна российской военной техники возле Мариуполя, 13 мая 2022 года

зованной, поддерживаемой НАТО 40-миллионной страной. Базовой целью России было упредить украинский удар по ДНР, ЛНР и Крыму, которого в Москве ожидали в обозримом будущем (на основе каких данных – мы, вероятно, узнаем не скоро). Принять столь скромную цель СВО общество не могло. Поэтому цели кампании – с самого ее начала и до сего дня – формулируются предельно абстрактно, очевидно, для обеспечения свободы политического маневра. Значения понятий «денацификация», «демилитаризация» и «устранение угрозы» так и не были конкретизированы.

Российская стратегия в начале конфликта

В начале СВО руководство страны попыталось решить проблему одним резким ударом. Первый этап операции представлял собой попытку реализовать американскую стратегию «шока и трепета» – стремительного наступления, сопровождающегося демонстрацией военной силы, призванной парализовать волю противника к сопротивлению.

О том, что Москва рассчитывала добиться успеха, посеяв панику среди руководства Украины, можно судить по заявлениям в адрес «засевшей в Киеве шайки наркоманов и неонацистов», а также по тиражированию российскими должностными лицами слухов о бегстве Зеленского. При этом наиболее разрушительные виды оружия российская сторона старалась использовать минимально, чтобы не вызвать ожесточения украинских войск и населения. Судя по всему, в Москве недооценили устойчивость украинского руководства и непосредственно «клоуна» и «пианиста», его возглавлявшего.

Российское планирование первых дней, насколько можно судить, основывалось на комбинированном применении ударов высокоточным оружием, действий сил специальных операций, использовании возможностей агентурной разведки на Украине, быстром продвижении механизированных колонн и уникальной аэромобильной операции по захвату аэропорта в Гостомеле. Эта

Спецоперация стала катализатором полезных изменений в российской политико-экономической системе. Они подчас рассматриваются как главный результат

Наличие бюджетного профицита исторически беспрецедентно, немыслимо для страны, участвующей в крупном вооруженном конфликте. Иными словами, даже без серьезных мобилизационных мер российские власти имеют резервы для наращивания численности войск на Украине, но пока не спешат их задействовать.

Ухудшение военно-политической ситуации на Украине в последние годы стало не столько глубинной причиной, сколько катализатором СВО. Долгое время Москва недооценивала решимость Запада продолжать конфронтацию на Украине и не уделяла должного внимания росту ее военного потенциала. Осознание того, что политического решения украинского кризиса не будет, пришло, судя по всему, к 2021 году. На фоне начавшегося в 2021-м обострения в Донбассе перед Россией в полный рост встала перспектива столкновения с полностью мобили-

стратегия имела некоторые шансы на успех и даже дала такие результаты, как быстрый разгром ВСУ в Херсонской области с последующим продвижением российских войск на юге. Оборона Харькова была в первые дни СВО сильно дезорганизована и висела на волоске. В Киеве имели место проявления паники, хаотичная раздача оружия населению, параноидальный страх перед российскими диверсантами, приводивший к перестрелкам между различными украинскими формированиями.

И все же ни одна из российских ставок не сработала в полной мере. Российские силы, задействованные в операции, были недостаточны для решения поставленных задач. Масштабная техническая и информационная поддержка Киева со стороны США не позволила России дезорганизовать систему управления украинским государством и армией. Украинские руководители остались на своих постах.

Российская стратегия второго этапа

После этого Москва перешла к стратегии войны на истощение, подготовка к которой велась на протяжении долгого времени как к основному сценарию. Принятие конфликтом затяжного, позиционного характера после провала первого натиска выглядело неизбежным, и это подтверждается опытом всех войн XXI века. Разумеется, такой характер конфликта принимает только тогда, когда обе стороны в состоянии создать необходимую плотность обороны по всему фронту.

Возвращение к позиционной войне связано с текущим уровнем развития военной техники. Свою роль сыграли широкое распространение противотанковых ракетных комплексов, резкий рост эффективности артиллерии, действующей в связке с беспилотниками, возможность быстрого возведения фортификационных сооружений с использованием современной строительной техники и многое другое.

В случае Украины ключевую роль сыграло то, что радикально подавить ее ПВО не представлялось возможным. Украинская сторона в реальном времени получает информацию о воздушной обстановке с самолетов AWACS и средств радиотехнической разведки НАТО. Благодаря этому украинские зенитные ракет-

ные комплексы имеют возможность действовать из засад, включая свои радиолокационные станции лишь за секунды до пуска ракет. Их обнаружение и уничтожение становится крайне сложной задачей.

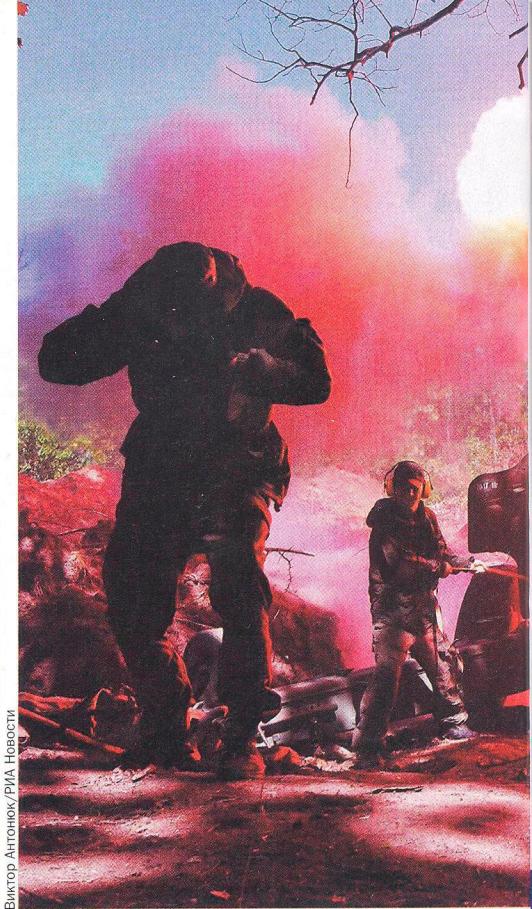
С определенного момента российская боевая авиация свела к минимуму заходы в глубь украинской территории, действуя главным образом над линией фронта. Это дополнительно снижает возможности по быстрому прорыву обороны.

Затяжное противостояние Россия рассчитывает выиграть за счет своих ключевых преимуществ: большого количества артиллерии и артиллерийских боеприпасов, многочисленного высокоточного оружия большой дальности и авиации (пусть ее возможности и ограничены). Главная проблема России – низкая численность ее сил при огромной протяженности фронта. На украинском театре военных действий (ТВД), судя по имеющимся данным, задействованы существенно менее 200 тысяч человек, включая более 40 тысяч в войсках «народных республик», уступающих российской армии по вооружению и крайне неоднородных по качеству. Им противостоят около миллиона украинцев, поставленных под ружье ВСУ и другими военизованными структурами.

Имеющиеся ограничения заставляют Россию использовать на второстепенных (т.е. находящихся за пределами Донбасса) участках комбинированные силы из частей Росгвардии, ополченцев ЛНР и ДНР и российских резервных формирований, подпираемых небольшим числом десантников или мотострелков. Именно на этих участках ВСУ с определенным успехом проводят собственные наступательные операции (север Харьковской области в мае; Херсонская область и Харьковская область в августе–сентябре).

Ход войны на истощение определяется не столько территориальными потерями и приобретениями, сколько внутренним политическим и экономическим состоянием каждой из сторон, истощением их сил и усталостью общества.

Россия уверена, что за счет своего технического превосходства она, не проводя крупных наступательных операций, постоянно наносит ВСУ потери в живой силе и технике, которые значительно, возможно, кратко пре- восходят ее собственные. В пользу

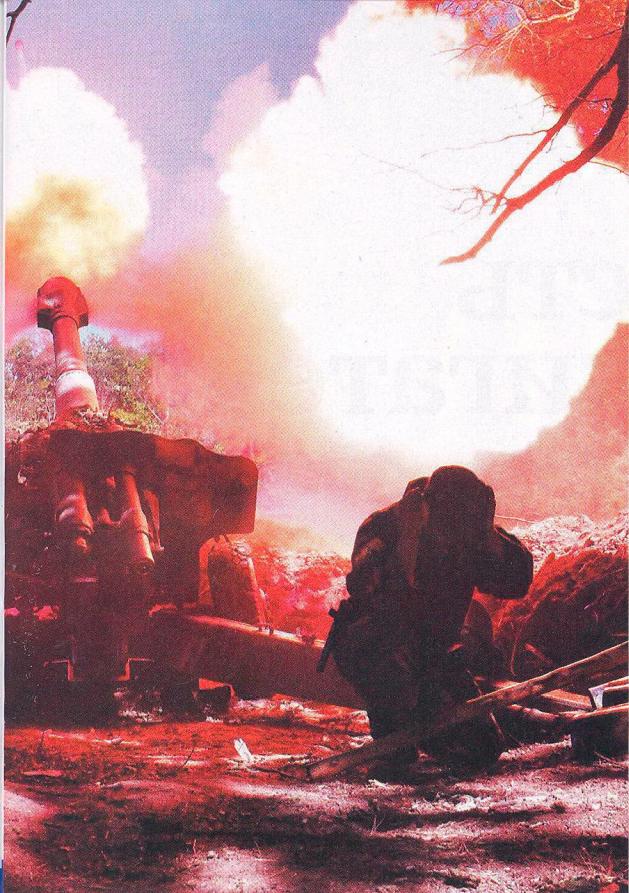
Виктор Антонюк / РИА Новости

этого говорит разница в расходе артиллерийских боеприпасов (Россия их тратит в несколько раз больше) и российское превосходство в ракетном оружии и авиации.

Способность России на протяжении более чем полугода наращивать применение артиллерии и высокоточного оружия на фоне лихорадочных попыток Запада совместными усилиями вооружить Украину показывает, что Москва подготовилась к сценарию затяжного конфликта лучше ее врагов.

Россия переживает в 2022 году с точки зрения макроэкономических показателей весьма мягкий экономический спад (ожидается спад ВВП чуть более 2%) при низкой безработице. Украина, как ожидается, лишится по итогам года не менее трети ВВП. Ее месячный бюджетный дефицит составляет около \$5 млрд и покрывается сочетанием западной помощи и эмиссии гривны, что в итоге грозит гиперинфляцией. Зимой страну, вероятно, ждут продовольственный и энергетический кризисы, а также инфраструктурный коллапс.

Два ресурса, имеющихся сейчас у Киева – возможности мобилизации украинцев и западная помощь, – на самом деле небезграничны. Экстренные меры, применяемые Украиной начиная с весны говорят о постоянной нехватке живой силы. Об этом свидетельствуют изменения

Артиллерийский расчет Народной милиции ЛНР во время боев за Попасную (слева) и раздача сухпайков жителям этого города после его освобождения

законодательства о территориальной обороне и отправка ее формирований на фронт, агрессивная раздача повесток в общественных местах, недавно принятые меры по расширению мобилизации женщин. Потери ВСУ с учетом раненых, пленных и дезертиров существенны даже на фоне огромной численности мобилизованного населения.

Россия пока остается в рамках своей прежней модели комплектования действующей на Украине армии: мобилизация в ЛНР и ДНР, контрактники из Вооруженных сил, Росгвардия, ЧВК.

На возможности снабжения ВСУ военной техникой влияет сокращение на протяжении нескольких десятилетий ее запасов в странах НАТО и производственных мощностей, связанных именно с выпуском вооружения сухопутных войск, играющих в украинском конфликте ключевую роль. Наращивание производственных мощностей на Западе уже началось, но этот процесс потребует времени.

Перспективы конфликта

Москва летом приступила к увеличению численности сухопутных войск, о чем говорит кампания

по формированию батальонов добровольцев в российских регионах и создание новых соединений в сухопутных войсках. По-видимому, это связано с развитием экономической ситуации в стране, которая оказалась лучше, чем ожидали власти. Это позволило президенту Путину подписать указ об увеличении штатной численности Вооруженных сил на 137 тысяч человек.

Более уверенное положение дома и постепенная милитаризация общественного сознания, растущая привычка общества к новостям о боевых действиях и потерях облегчают переориентацию ресурсов на цели СВО. Процесс создания новых организационных структур может оказаться достаточно продолжительным. Тем не менее Россия будет способна серьезно нарастить свои силы на украинском ТВД грядущей зимой.

Начавшееся в августе большое наступление ВСУ стало попыткой избежать такого развития событий. Целью наступления на юге было рассечение, окружение и разгром российской группировки на правом берегу Днепра с занятием Херсона. Начавшееся позднее наступление ВСУ в Харьковской области предполагало разгром слабой российской группировки в се-

верной части региона, затем окружение и разгром российской группировки в районе Изюма.

Решение этих задач открывало путь к прекращению конфликта до наступления зимы на выгодных Западу условиях. При этом удалось бы избежать катастрофических экономических последствий зимнего энергетического кризиса для Европы.

Резервы для этого наступления планомерно готовились с апреля–мая на территориях стран Запада и на западе Украины, в то время как фронт на востоке ценой больших потерь удерживали плохо вооруженные и обученные части теробороны и потрепанные в первых сражениях бригады ВСУ. Человеческая цена такого решения для Украины, вероятно, исчислялась десятками тысяч жизней.

Наступление стало крупным политическим успехом Украины, но, как представляется на момент написания статьи, так и не достигло главной цели – разгрома российских войск. Наступление на Херсон оказалось, по существу, неудачным – оно привело лишь к ограниченному продвижению вперед ценой тяжелых потерь. Херсонская область стратегически важна для России, которая неоднократно давала понять, что намерена включить ее в свой состав, поэтому ее оборона была усиlena в достаточной степени.

На Харьковскую область наступала основная часть новых украинских ударных сил, и здесь у России в рамках ее парадигмы проведения СВО не было ресурсов для обеспечения необходимой плотности обороны. Конфигурация линии фронта и украинский контроль над Харьковом давали противнику широкий выбор направлений удара. В результате российское командование решило оставить почти всю Харьковскую область и отвести войска на новую линию обороны по реке Оскол, на российско-украинскую границу и на территорию ДНР.

Отвод войск, вероятно, начался еще до украинского наступления. Украинская ударная группировка встретила слабое сопротивление – российские войска вели арьергардные бои, прикрывая отход. Многие населенные пункты оставлялись еще до подхода противника. В результате наши войска вышли из региона с небольшими потерями. Разгрома и окружения российской группировки удалось избежать.

Сдача территории – всегда деморализующий шаг, невзирая на любые стратегические обоснования. Он нуждается в серьезном информационно-пропагандистском сопровождении. К сожалению, оно обеспечено не было. Вместо этого была выбрана самая неправильная стратегия – игнорирование происходящего. Результатом стали шок и возмущение российского общества. Уход из-под Харькова не повлиял на решимость продолжать боевые действия, но сильно подорвал веру в командование.

Теперь российское руководство находится под политическим давлением, направленным на эскалацию войны и привлечение к ней дополнительных ресурсов, вплоть до объявления мобилизации. Оно уже начало поддаваться этому давлению, о чем свидетельствуют удары по украинской критической гражданской инфраструктуре.

Вероятным исходом представляется полная или частичная смена парадигмы СВО, затягивание конфликта и направление на него дополнительных ресурсов, накопление сил и переход России в новое наступление зимой. Российские позиции в отношении возможных переговоров будут определяться ходом этого наступления. ■

Крепость и поджигатели

России удалось справиться с первыми санкционными атаками, но расслабляться пока рано

Текст: Иван Тимофеев, программный директор Российского совета по международным делам (РСМД)

После начала специальной военной операции (СВО) на Украине против России был введен колоссальный объем экономических санкций. Их вводили практически все страны «коллективного Запада» – США, государства ЕС, Великобритания, Канада, Япония, Австралия, Швейцария и даже прежде державшиеся в стороне Сингапур и Новая Зеландия. Тем не менее Россия устояла. Обрушения экономики удалось избежать. Государство и бизнес энергично адаптируются к новым реалиям. Однако впереди изнурительная борьба, грозящая затянуться на десятилетия. Долгосрочные последствия от санкций еще дадут о себе знать, а готовиться к их купированию нужно уже сегодня.

Направление удара

Санкционная атака на Россию беспрецедентна. Удар нанесен массированный.

Под блокирующие финансовые санкции подпали ведущие российские банки, промышленные компании, сотни бизнесменов и собственников. Они «отлучены» от транзакций в долларах и евро, то есть возможности для международных денежных переводов значительно снизились. Активы, недвижимость и прочее имущество богатейших россиян в странах Запада заморожены или конфискованы.

Параллельно введены масштабные меры экспортного контроля: к нам запретили поставлять электро-

нику, широкую номенклатуру оборудования, промышленных товаров и услуг. Существенно ограничен российский импорт в западные страны: нефть, уголь, продукция черной металлургии, золото и другие товары запрещены к ввозу частично или полностью. Исполнение некоторых запретов (например, на поставки нефти и нефтепродуктов в ЕС) растянуто во времени, но неизбежно произойдет.

Западные страны ввели транспортную блокаду, закрыв для России свои аэропорты и морские гавани, доступ в воздушное пространство, а частично и доступ к автомобильно-дорожной сети. Ужесточаются визовые ограничения. В числе последних новелл – попытка ввести потолок цен российской нефти.

На фоне таких радикальных мер остальные ограничения, например, новые секторальные санкции, запрет на вещание российских каналов или предоставление услуг аудита, выглядят сущим пустяком.

«Круги на воде»

Другая проблема – эффект «кругов на воде». Санкции затронули множество стран, ограничения не вводивших, и сферы экономики, под эти ограничения не подпадавшие. Удар по банкам привел к серьезному перебоям финансовых транзакций, затронув как экспортеров, так и импортеров. Множество иностранных контрагентов приостановили транзакции с Рос-